

К.Д. УШИНСКИЙ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются взгляды К.Д. Ушинского на цель и сущность воспитания, а также на роль педагога в этом процессе с точки зрения основных направлений развития современного педагогического образования. Особое внимание уделяется необходимости развития личностных качеств учителя как условия педагогического взаимодействия педагога и ученика в ходе обучения и воспитания.

Имя Константина Дмитриевича Ушинского является знаковым для нашей педагогической теории и практики. Его педагогическая антропология, идеи народности воспитания, его дидактические взгляды – все это на многие годы определило направление прогрессивных изменений в образовании. Попробуем рассмотреть, какие идеи К.Д. Ушинского нашли свое отражение в тех изменениях, которые происходят сегодня в системе подготовки учителей, а какие остались невостребованными. Ведь сам Ушинский первым заговорил о необходимости специальной подготовки учителя, овладения педагогом большим объемом знаний с целью построения процесса образования, соответствующего природе ребенка и потребностям развития личности.

Сегодня на суд педагогов представлена «Концепция поддержки развития педагогического образования». Понимание того, что со-

Е.О. Иванова

Ключевые слова:

К.Д. Ушинский, педагогическое образование, педагогическая практика, педагогическая теория, знание, опыт, воспитание

временный учитель не полностью соответствует требованиям образования нового качества, качества жизни информационного общества, ставит вопрос о том, чего же недостает в подготовке педагогов для того, чтобы родителям не приходилось оплачивать услуги репетиторов, чтобы школьное образование обеспечивало учащимся успешный старт в жизни.

Некоторую панацею от всех напастей авторы концепции видят в усилении практической составляющей подготовки будущих учителей. Так, должна быть создана новая система педагогической подготовки, в качестве ключевых элементов которой могут быть названы: развитие во всех программах подготовки практических компетенций на основе нового профессионального стандарта, прикладной педагогический бакалавриат как основная модель подготовки педагогических кадров, программа которого предполагает замену значительного объема теоретических курсов на практический компонент; практическая работа студентов в школах и т.д.

В результате главное, что должны освоить студенты за время обучения в педагогическом вузе, – это совокупность определенных профессиональных умений, технологий обучения. Предполагается, что современные образовательные технологии позволяют любому человеку, без противопоказаний к педагогической деятельности, обучать всех детей, вне зависимости от их индивидуальных особенностей, добиваясь при этом высоких результатов.

Здесь возникает сразу несколько вопросов:

Какого же **Человека** следует воспитывать в процессе педагогического образования? С какой целью организуется практика? Что будет условием ее эффективности для процесса обучения, для формирования педагога? С чем студенты придут на практику помимо усвоенных умений в рамках своей профессиональной деятельности, описанных в профессиональном стандарте?

Можно ли говорить о том, что технологии обучения будут одинаково хорошо «работать» в руках специалистов и дилетантов в области педагогической деятельности?

Для ответа на эти вопросы мы и обратимся к К.Д. Ушинскому, так как именно он обосновал необходимость создания системы массового профессионального педагогического образования в России. Именно он раскрыл роль учителя как живого, деятельного члена великого организма, «борющегося с невежеством и пороками человечества». Именно он утверждал, что «самый существенный недостаток в деле русского народного просвещения есть недостаток хороших наставников, специально приготовленных к исполнению своих обязанностей» [т.2, с.579].

К.Д. Ушинский в первую очередь поставил вопрос о цели воспитания человека. Для нас важно, что достижение этой цели – результат совместного труда педагога и учащегося. Задача учителя: «открытие средств к образованию в человеке такого характера, который противостоял бы напору всех случайностей жизни, спасал бы человека от их вредного, растлевающего влияния и давал бы ему возможность извлекать отовсюду только добрые результаты» [т.8, с. 18].

К.Д. Ушинский утверждал, что «влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [т.2, с. 29]. «Воспитатель, стоящий вровень с современным ходом воспитания, чувствует себя... посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра, и сознает, что его дело, скромное по наружности,— одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждутся царства и им живут целые поколения» [т.2, с. 32].

Как видно, по мысли К.Д. Ушинского, учитель в первую очередь должен быть проводником ценностных представлений современного общества. «В каждом наставнике... важно не только умение преподавать, но также характер, нравственность и убеждения, потому что... больше влияния оказывает на учеников личность учителя...» [т.2, с. 52]. «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер». Учитель «должен быть ... душевно богат, неисчерпаемо богат запасами своих знаний, умений и вдохновений» [т.2, с. 64].

Такой подход настоятельно требует повышения уровня психолого-педагогической подготовки студентов современных педагогических вузов; Студенты должны знать «педагогическую антропологию», использовать новые методы и формы обучения – тренинги, case-study, общение с учеными, педагогами-практиками и т.д. В результате они смогут **понять**, что лежит в основе той или иной образовательной технологии, каковы ее возможности и ограничения в организации процесса обучения, а не только научатся **использовать** ее. «Воспитатель никогда не может быть слепым исполнителем инструкции: не согретая теплотой его личного убеждения, она не будет иметь никакой силы». «Как бы ни были подробны и точны инструкции преподавания и воспитания, они никогда не могут заменить собой недостатка убеждений в преподавателе. Воспитатель (преподавание есть только одно

из средств воспитания), поставленный лицом к лицу с воспитанниками, в самом себе заключает всю возможность успехов воспитания» [т.2, с. 28].

К.Д. Ушинский придавал огромное значение педагогическому опыту, практике. Однако важна не внешняя форма, не конкретные рекомендации, а возможность использования той накопленной мудрости, которая появляется при рефлексивном осознании практики. «Практика, факт – дело единичное, и если в воспитании признавать дельность одной практики, то даже и такая передача советов невозможна. Передается мысль, выведенная из опыта, но не самый опыт, если только это не передача тех старушечьих рецептов, в которых говорится: «Ты, мой батюшка, возьми эти слова, напиши их на бумажке, а потом сожги и пепел выпей с водой против утренней зорьки, и там увидишь, что выйдет». Неужели искусство воспитания может упасть в такую темную, бессознательную область предрассудков, поверий и фокусов, а такова судьба его, если оно будет предоставлено единичной практике каждого» [т.2, с. 19-20].

При этом Ушинский считал очень важными связи, взаимообусловленности педагогической теории, основанной на глубинном знании человеческой природы, и педагогической практики. «Пустая, ни на чем не основанная теория оказывается такой же никуда не годной вещью, как факт или опыт, из которого нельзя вывести никакой мысли, которому не предшествует и за которым не следует идея. Теория не может отказаться от действительности, факт не может отказаться от мысли». «Как и везде, так и в области педагогической деятельности наука должна руководить опытом, опыт, руководимый наукой, верить и оправдывать практичность ее наблюдений и выводов. Только от дружного, гармонического действия науки и опыта зависит успех педагогической деятельности» [т. 2, с. 17-18].

«Мы не говорим педагогам: поступайте так или иначе; но говорим им: изучайте законы тех психических явлений, которыми вы хотите управлять, и поступайте, соображаясь с этими законами и теми обстоятельствами, в которых вы хотите их приложить. Не только обстоятельства эти бесконечно разнообразны, но и самые натуры воспитанников не походят одна на другую. Можно ли при таком разнообразии обстоятельств воспитания и воспитываемых личностей предписывать какие-нибудь общие воспитательные рецепты? Едва ли найдется хоть одна педагогическая мера, в которой нельзя было бы найти вредных и полезных сторон и которая не могла бы дать в одном случае *полезных* результатов, в другом *вредных*, а в третьем *никаких*. Вот почему мы советуем педагогам изучать сколь возможно тщательней физическую и душевную природу человека вообще, изучать

своих воспитанников и окружающие их обстоятельства, изучать историю различных педагогических мер, которые не всегда могут прийти на мысль, выработать себе ясную положительную цель воспитания и идти неуклонно к достижению этой цели, руководствуясь приобретенным знанием и своим собственным благоразумием. [т. 8, с. 55].

К.Д. Ушинский критиковал противников педагогической теории: «Встречали мы таких педагогов-практиков, которые с презрением отзывались о педагогической теории и даже питали какую-то странную вражду к ней, хотя самые имена главнейших ее деятелей были им вовсе неизвестны или известны только по слуху» [т.2, с. 17]. Он видел в них серьезную угрозу построению образовательного процесса на основе разнообразных антропологических знаний, на которых основывается искусство воспитания.

Понимая всю сложность поставленной задачи – подготовить настоящего педагога – личность в полном смысле слова, видящую свое предназначение в служении России, в воспитании и обучении народа, К.Д. Ушинский особое внимание обращает на необходимость создания специальных педагогических учебных заведений (семинарий) и педагогических факультетов. По проекту Ушинского в курсе учительской семинарии глубоко изучались науки педагогического цикла: психология, педагогика и методика первоначального обучения. При каждой учительской семинарии существовала народная школа. В ней проходила педагогическая практика воспитанников. В ближайших школах семинаристы не только проходили практику, но и по окончании семинарии в течение года работали под руководством преподавателей в качестве начинающих учителей-стажеров. Учительская семинария по проекту К.Д. Ушинского должна быть центром распространения педагогических знаний в обществе, одной из целей которого является преодоление убеждения, что «дело воспитания так легко, что стоит только принять на себя звание воспитателя, чтобы постигнуть это дело во всей его полноте» [т.2, с. 17].

Приведенные из разных работ слова К.Д. Ушинского доказывают, что при развитии педагогического образования в нашей стране следует обратить серьезное внимание на формирование личности учителя, а не только на те умения и технологии, которые могут привести к запланированному результату. Ведь обучение и воспитание – это процессы, основанные на взаимодействии *двух* субъектов – педагога и ученика. А результат такого взаимодействия – всегда некоторое изменение в каждом из субъектов. Но точно сказать, какие изменения произошли в душе ребенка, насколько они соответствуют тому поведению, которое он демонстрирует в от-

К.Д. Ушинский и развитие современного педагогического образования |

вет на действия учителя невозможно, если не понимать природы ребенка. Профессионализм педагога заключается в том, чтобы вызвать положительное отношение ученика к процессу познания, «к усовершенствованию самой природы человека – его души и тела...» [т.8, с. 8].

Список литературы

1. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений в 11 т. – М., –1951.